

УДК: 94(47)

DOI: 10.25629/НС.2023.07.08

ОТСТАВКА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А.А. МАКАРОВА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Сычев Н.Ф.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Главным политическим событием осени 1912 года стали выборы в IV Государственную думу. Министерство внутренних дел в целом справилось с организацией избирательного процесса, избежав крупных скандалов и выступлений. Более того, новый созыв народного представительства, казалось, был настроен на эффективное взаимодействие с правительством. В это же самое время в периодической печати все чаще стали появляться слухи о возможной отставке министра внутренних дел. Наибольшую интенсивность они приобрели в начале декабря 1912 года. В качестве причин указывались и кризисные явления в министерстве, и недовольство императора нерешительностью Макарова в ряде вопросов, а также и болезнь самого министра. В конечном итоге слухи сделали свое «дело» – отставка Макарова, о которой было объявлено 16 декабря 1912 года, не стала неожиданностью для общественно-политических кругов и была воспринята достаточно спокойно, что отразилось как в публикациях в периодической печати, так и в источниках личного происхождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

А.А. Макаров, министр внутренних дел, выборы в IV Государственную думу, общественное мнение, периодическая печать.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX века государственный строй Российской империи претерпел значительные изменения, одним из которых стало учреждение парламента. Фактически с момента своего зарождения парламентская жизнь превратилась в один из важнейших факторов политической жизни страны. В сложившейся ситуации взаимодействие исполнительной и законодательной властей получило большое значение для дальнейшего существования империи. По этой причине выборы в Государственную думу становились центральным политическим событием текущего года, поскольку состав будущего народного представительства во многом определял эффективность совместной работы правительства и парламента. Не стали исключением и выборы в Думу IV созыва, проводившиеся осенью 1912 года. Особое место в их организации и проведении отводилось министерству внутренних дел, в обязанности которого входило осуществление общего надзора за правильным производством выборов, толкование вопросов, которые ставились губернскими комиссиями относительно особенностей техники делопроизводства, связанного с выборами. Избирательная кампания сопровождалась разного рода скандалами, связанными с вмешательством власти в процесс голосования, а также слухами о внутриправительственных конфликтах, которые молниеносно распространялись в периодической печати. Несмотря на это, результаты голосования, на первый взгляд, свидетельствовали о победе правых – их общее количество в Думе увеличилось, хотя и не было ясности касательно их единства в рамках нового созыва народного представительства.

В связи с этим можно предположить, что министерство внутренних дел и его глава А.А. Макаров в целом справились с организацией выборов. Правительство имело все основания надеяться на плодотворную работу с новой Думой. Тем не менее, спустя месяц после от-

крытия Государственной думы IV созыва, было объявлено, что Макаров покидает пост министра внутренних дел. Это известие вызвало в общественно-политических кругах оживленную полемику по вопросу о причинах отставки главы МВД, а также о кандидатуре его преемника. Она находила свое выражение в основном в публикациях периодических изданий, на страницах которых высказывали свою точку зрения разного рода политические партии, группы, общественные движения. Кроме того, отставка Макарова и размышления о ее причинах и возможных последствиях отразились на страницах воспоминаний политических деятелей, в частности, председателя Совета министров В.Н. Коковцова.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Интерес к изучению причин отставки А.А. Макарова с поста министра внутренних дел впервые обозначился в работах А.Я. Авреха [1]. Исследователь пришел к заключению, что главной причиной смены главы МВД стала его позиция по отношению к Распутину, которую Аврех обозначил как «тактический промах». В.С. Дякин, напротив, объяснил отставку Макарова общим усилением правых тенденций в правительстве [11]. По его мнению, правые были озлоблены на министра, который не смог обеспечить их преобладание в IV Думе. Отдельные аспекты функционирования Совета министров в указанный период, в частности, замещение вакантной должности министра внутренних дел, обозначены и развиты в работах С.В. Макарова [19], М.Ф. Флоринского [28] и Г.С. Варнаковой [4]. Сюжет с отставкой А.А. Макарова подробно освещен в монографии Ф.А. Гайды [5]. Привлекая значительное количество источников личного происхождения, автор утверждает, что основной причиной смены главы МВД стало разочарование императора в действиях Макарова. Министр не справился с целым рядом важнейших вопросов внутренней политики, в особенности с организацией выборов в IV Государственную думу. Кроме того, кризисные явления внутри самого министерства не могли уйти от внимания государя. Таким образом, несмотря на то что изучение причин отставки Макарова с поста главы МВД велось в контексте иных сюжетов, можно говорить о формировании определенных, хотя и во многом схожих, точек зрения по данному вопросу.

ПЕРВЫЕ СЛУХИ ОБ ОТСТАВКЕ

Систематические слухи о скорой отставке А.А. Макарова появились в печати после 10 декабря. «Киевлянин», ссылаясь на сообщение «Нового времени» и на настроения в думских кругах заявлял, что министр внутренних дел покидает свой пост. «В последние два дня Макаров не принимал докладов, ссылаясь на болезнь» – писали киевские публицисты, пытаясь найти объяснения намечающейся отставке [14]. Тут же поднимался вопрос о преемнике, по словам «Киевлянина» им должен стать черниговский губернатор Н.А. Маклаков: «по политическим убеждениям Маклаков правый, способный человек, недурной оратор» [14]. На следующий день слухи об отставке министра внутренних дел проникли на страницы «Земщины» со ссылкой на некие «петербургские газеты», вероятнее всего, «Речь»: «... утвердительно говорят об оставлении А.А. Макаровым своего поста и о назначении министром внутренних дел Н.А. Маклакова, черниговского губернатора» [12]. Далее газета попыталась придать своему сообщению больший вес, утверждая, что решение об отставке министра внутренних дел подтверждено премьером Коковцовым [12]. В этот же день, пока «Земщина» робко перепечатывала сообщения «Речи», «Киевлянин» уже сообщал подробности предстоящей отставки. Так, в публикации указывалось на расстроенное здоровье Макарова, который вечером 13 декабря выехал в Царское Село [15]. Причины поездки не уточнялись, однако в этом не было необходимости, поскольку следующая фраза в тексте звучала вполне определенно: «В 10 часов вечера Макаров возвратился в Петербург уже не министром, а членом Государственного совета» [15]. Газета сообщала также о дальнейших действиях уже экс-министра внутренних дел: «16 декабря Макаров уезжает за границу. К этому времени преемник его еще не будет в Петербурге. Макаров распорядился принять меры и сделать приготовления для передачи всех дел товарищу министра Лыкошину впредь до официального назначения нового министра» [15]. Далее в публикации еще раз сделано уточнение касательно нездоровья Макарова, позволяющее сделать вывод, что болезнь министра, по мнению «Киевлянина», стала главной причиной его отставки.

Иное мнение можно встретить в «Гражданине», где князь Мещерский в своей авторской рубрике рассуждал о текущем состоянии министерства внутренних дел. «Что министерство внутренних дел переживает весьма критическую минуту, которую иные называют распадом, а другие – безвластием, – это, к сожалению, ни для кого не секрет, как не секрет также и та печальная истина, что это критическое состояние министерства внутренних дел отражается на всем правительстве, заражая его недугом или характером немощи» – заявлял князь, акцентируя внимание на внутриведомственных проблемах [9, с.12]. Говоря о внешних проявлениях кризиса в министерстве А.А. Макарова, автор обвинил ведомство в потакании левым политическим силам, говоря о том, что чиновники «принимают этих господ, особенно если от них пахнет левизной, не только любезно, но почтительно, с приветствием» [9, с.12]. Отношение к правым, по мнению Мещерского, совершенно противоположное, поскольку «если они получают удовлетворение в своих ходатайствах в пропорции одного на десять, то это еще слава Богу» [9, с.12]. Таким образом князь не просто указал на, как ему кажется, недостатки в работе МВД, но прямо обратил внимание на полный распад внутри министерства, о чем упомянул в конце статьи. Мещерский во всем винил товарищей министра внутренних дел, которые страдают «безответственным деспотизмом». В конце концов, в данной ситуации «крайним» оказался министр внутренних дел, который не контролировал ситуацию внутри ведомства, пребывая в «уверенности, что все волшебным образом успокоилось и идет как по маслу!» [9, с.12]. Все вышесказанное в очередной раз подтверждает тот факт, что не все правые были расположены к Макарову, и к концу своего пребывания на посту министра внутренних дел, все больше представителей консервативного направления разочаровались в нем. Что касается других право-консервативных и проправительственных изданий, то в них не обнаружено публикаций, содержащих слухи об уходе А.А. Макарова с поста министра внутренних дел.

Что касается осведомленности печатных изданий либерального направления или близких к таковому, то здесь первые слухи о переменах в министерстве внутренних дел появились также 14 декабря 1912 г. В лидерах оказались «Биржевые ведомости», опубликовавшие на первой полосе статью под названием: «Слухи о центральной перемене» [25]. При этом газета пыталась донести до читателей, что в отставке Макарова, если таковая состоится, нет ничего удивительного. «Как раз к праздникам Рождества по старому стилю нам обещают перемену центральной из бюрократических ведомств – самого министерства внутренних дел. Если бы отставка Макарова, действительно, совершилась, она, можно с полной уверенностью сказать, никого бы не поразила неожиданностью» – утверждал публицист [25]. Не забыли «Биржевые ведомости» упомянуть о возможных причинах отставки: «Напротив, с тех пор, как определились настоящие «успехи» выборной кампании, слухи о неминуемости отставки А.А. Макарова все время носились в воздухе» [25]. В качестве одной из причин указывалась неудачная подборка Макаровым своих заместителей: «Всякому заранее известно и понятно то, что в ближайших своих помощниках, набранных министром внутренних дел из столыпинских бюрократов второго ранга, он не нашел счастливых сотрудников, о которых могла бы идти речь насчет государственной необходимости, или, хотя бы только очевидной полезности их служебной преемственности» [25].

На следующий день «Речь» подтвердила слухи об отставке А.А. Макарова в своей передовице: «На этот раз периодически возникающие слухи оправдались. Министр внутренних дел А.А. Макаров оставил свой пост, и теперь даже и официоз не скажет, что для возникновения слухов не было никаких оснований» [22]. Разумеется, газета определила отставку министра как вполне логичную и обоснованную, однако указала на то, что момент выбран не самый подходящий: «Только что председатель совета министров сообщил Гос. Думе правительственную декларацию, в которую, как известно, программа министерства внутренних дел входит самым существенным элементом» – заявляла «Речь» [22]. Далее следовал вопрос: «Если завтра во главе министерства становится новое лицо, то выходит, что счет составлен без хозяина, и как он отнесется к чужому плану работы – совершенно неизвестно» [22]. Однако тут же публицист на него ответил, заявив, что программа на самом деле не представляет собой «строено

продуманный план», поэтому не имеет значения то, какой человек будет пытаться ее реализовать. Не забыли кадеты попутно обвинить Макарова в отсутствии у него административных способностей: «Управление А.А. Макарова, как известно, отличалось полным бесплодием, никакого проявления творческой мысли, никакого умения справиться с безмерными потребностями страны» [22]. Обвинение выглядит довольно странным и излишне эмоциональным. Достаточно лишь обратить внимание на пассаж об «удовлетворении безмерных потребностей страны» – возможно ли это, раз потребности безмерны?

«Голос Москвы» в номере от 13 декабря сообщал о предстоящей поездке А.А. Макарова за границу. Ниже были опубликованы слухи о готовящейся отставке министра внутренних дел: «В думских кругах определенно говорят о том, что министр внутренних дел А.А. Макаров покидает свой пост. Официальное сообщение об этом ожидается в самом ближайшем будущем» [6]. Далее следует ссылка на болезнь министра, с той же формулировкой, что и в «Киевлянине». На вопрос о преемнике «Голос Москвы» также ответил однозначно: «Заместителем Макарова называют Н.А. Маклакова, черниговского губернатора. По своим политическим убеждениям Маклаков – правый» [6]. В целом, публикации «Голоса Москвы» весьма скудны по содержанию и по формулировкам нередко схожи с материалами из других изданий, что может натолкнуть на мысль о банальной перепечатке публикаций.

Таким образом, мы можем убедиться, что слухи о возможной отставке А.А. Макарова с поста министра внутренних дел занимали значительное место на страницах ряда периодических изданий. Их значение не стоит преувеличивать, однако они позволяют сделать определенные выводы. Во-первых, практически все печатные органы сообщали о болезни Макарова, что вполне объясняется его частыми отъездами из столицы. Во-вторых, это может свидетельствовать о том, что болезнь не была главной причиной отставки, скорее всего император был недоволен результатами работы министра. Об этом же впоследствии писал В.Н. Коковцов: «Покончивши с моими очередными делами, я собирался было исполнить просьбу Сазонова, но Государь предупредил, меня, сказавши буквально следующее: «Я решил расстаться с Макаровым. Это бесспорно честный человек, но он совершенно не справляется с делом» [18, с.84]. Отсюда следует, что разговоры в прессе о болезни Макарова имели целью скрыть неосведомленность печатных органов о реальных причинах возможной отставки министра.

РЕАКЦИЯ НА ОТСТАВКУ

А.А. Макаров оставил свой пост 16 декабря 1912 года, о чем тут же было сообщено в прессе: «Именными Высочайшими указами правительствующему сенату тайный советник Макаров увольняется по прошению, по болезни, от должности министра внутренних дел с оставлением членом Г. Совета и сенатором. <...> Объявлена Высочайшая благодарность члену Г. Совета Макарову за ревностные труды в должности министра внутренних дел» [8]. При этом вряд ли представляется возможным связывать отставку с конфликтом министра внутренних дел с В.Н. Коковцовым. В своей книге Ф.А. Гайда указывает на то, что в глазах императора А.А. Макаров не справился с возложенными на него обязанностями, связанными с организацией выборов, Ленским делом и рядом других [5, с. 220]. В преддверии празднования 300-летия Дома Романовых иметь министра, не пользующегося доверием императора, было бы огромной ошибкой. С этой точки зрения отставка А.А. Макарова виделась вполне логичной. Ю.Б. Соловьев указывает на то, что А.А. Макаров был уволен с должности министра внутренних дел без предварительных консультаций с Коковцовым [26, с. 141]. Глава правительства впоследствии опровергал этот факт в своих мемуарах: «Вам такая перемена будет, конечно, очень неприятна, потому что Макаров назначен Мною по Вашему предложению» – говорил император Коковцову, – «и Я хочу поэтому предложить Вам пост посла в Берлине, если бы Вам было тяжело расстаться с Макаровым» [22, с. 85]. Премьер поблагодарил Государя за доверие и счел необходимым высказаться о реальных взаимоотношениях с А.А. Макаровым. «Я начал с того, что отнюдь не считаю себя во всем солидарным с Макаровым и не посмотрю на увольнение его как на личное для меня огорчение. Я <...> не скрыл от Государя, что я глубоко разошелся с Макаровым по Ленскому делу и некоторым его приемам по выборам в Государ-

ственную Думу. Для меня, как Председателя Совета Министров, важно не сохранение Макарова на месте Министра Внутренних Дел, и замещение его другим, более подходящим, лицом, которое, однако, нельзя, во всяком случае, произвести немедленно, а следует, но меньшей мере, отложить до конца октября, когда будут завершены выборы в Думу» [22, с. 85]. Коковцов упомянул, что данный разговор состоялся летом 1912 года, то есть, за несколько месяцев до отставки Макарова. Эту беседу императора с премьер-министром вполне можно считать своего рода «консультацией», ведь Николай II желал выслушать мнение Коковцова о возможном удалении А.А. Макарова с поста министра внутренних дел. Как мы видим, данный момент был использован премьером для того, чтобы показать расхождение с Макаровым по ряду вопросов внутренней политики.

Правоконсервативная печать пыталась выразить сожаление об уходе Макарова – «Московские ведомости» так отозвались на его отставку: «Александр Александрович Макаров действительно принадлежит к числу сановников, не знающих предела в трудах по должности, и, хотя отличается редкой трудоспособностью, но принял Министерство в такой момент, когда оно требовало сверхчеловеческих усилий» [21]. Не обошлось также и без упоминания о слабом здоровье министра: «С первых же шагов на службе А.А. Макаров был завален такой работой, что уже тогда не раз опасались за его здоровье» [21]. По мнению публициста, Макаров, проведя выборы в четвертую Государственную Думу, решил дать себе некоторый отдых [21]. Интересное замечание было оставлено в заключение статьи: «Вообще – он уходит окруженный горячими сожалениями всех, имевших с ним дело» [21]. В совершенно ином ключе рассуждала о деятельности А.А. Макарова «Земщина», указывая на его недостатки: «При всей своей честности и преданности Престолу он оказался слишком слабовольным, и потому не руководил министерством, а им руководили разные чиновники и при том, нередко сомнительных качеств» [13]. В связи с этим замена А.А. Макарова на Н.А. Маклакова виделась газете вполне своевременной и логичной. «Россия, при всем своем миролюбии, может быть втянута в войну. Если это случится, революция несомненно подымет голову, и вот тут-то власти и придется быть на страже внутреннего спокойствия. А смог ли бы Макаров обеспечить внутренний порядок – более чем сомнительно» [13]. В подобном ключе высказались и публицисты «Киевлянина»: «Он (Н.А. Маклаков – Авт.) сменит честного, благородного, но безвольного А.А. Макарова, не обладавшего ни авторитетом, ни способностями государственного человека» [17]. Также подчеркивалось, что особенно в его отставке заинтересованы оппозиционные силы, поскольку «непродолжительное пребывание которого на посту министра внутренних дел снижало ему (А.А. Макарову – Авт.) заметную непопулярность среди политических партий, составляющих оппозицию» [16]. Публицист утверждал, что именно с этим могли быть связаны надежды оппозиции на перемены правительственного курса в сторону их политических устремлений [16].

Не менее любопытным образом отреагировало на отставку Макарова «Новое время» – 18 декабря публицист газеты М.О. Меньшиков опубликовал статью «Смена властей», где попытался обозначить реальную причину ухода министра внутренних дел. «Не только действительно слабому здоровью и мягкому характеру следует приписать уход А.А. Макарова, а также и тем трениям, и той натянутости, которые неизбежно существовали при разделении одной и той же роли между двумя отдельными министрами» [20]. Под вторым министром, в данном случае, Меньшиков подразумевал В.Н. Коковцова. Автор явно был убежден в том, что премьер-министр должен иметь еще и портфель министра внутренних дел, как это было в случае со Столыпиным, поскольку «двоевластие не терпится на высоте верховной власти» [20]. Меньшиков также не преминул высказаться и о личности покидающего свой пост министра: «Вполне решительный и без всякой хитрости, он внушал к себе уважение даже своих врагов. Чрезвычайно сдержанный, корректный, справедливый, пропитанный, так сказать, юстицией, как сардинка маслом» [20]. По его мнению, Макаров был идеальнейшим врагом революции, «врагом-джентльменом» [20]. Нельзя не отметить, что Меньшиков явно расположен к Макарову, что особенно отчетливо просматривается в обозначении автором причин отставки: «К глубокому сожалению, эти личные свойства характера ушедшего министра встретились с

тяжкой инерцией вообще нашей внутренней политики, с традициями власти, требующей давления и нажимов. <...> От него ждали во что бы то ни стало Г. Думы патриотической и лояльной <...> Обилие бестактностей с этой стороны, как общая нелепость правительства в трагических Ленских событиях, – а всего более груз – прямо сверхсильный – неразрешенных общих задач внутреннего устройства, – вот что помимо болезни повело к преждевременной отставке А.А. Макарова» [20]. Таким образом, несложно догадаться, что Меньшиков сожалеет об уходе А.А. Макарова, приписывая его неудачи на посту министра внутренних дел особенностям российской политики и сложным текущим условиям.

«Гражданин» и лично князь Мещерский не отставали от остальных правоконсервативных изданий: «На днях окончились 15 месяцев управления министерством внутренних дел г. Макарова, человека способного, благонамеренного, честного, но совершенно незнакомо с Россией, с ее жизненными нуждами и с администрацией, и не обладавшего способностью избирать людей» [10, с.12]. Отсюда князь выводил тот факт, что Макаров, в конце концов, подчинил себя влиянию неудачно подобранных им товарищей министра. «Во всяком случае, от механизма, в котором все пружины и двигатели были расстроены взаимным недоверием главных действующих лиц в министерстве. Страдало все министерство, страдал общий ход дел, страдал министр, страдали губернии и губернаторы и паче всего продолжала страдать Россия» – восклицал Мещерский [10, с.12]. Разумеется, князь не мог не сделать отсылку к личностному портрету Макарова, его чертам характера, которые, несомненно, повлияли на общий ход дел в министерстве: «Когда я увидел впервые Макарова, входя в его кабинет, и стал разглядывать его физиономию, мне моментально представился тихий и мирный человек, ни от чего не приходящий в восторг, ни от чего не приходящий в негодование, спокойно слушающий, спокойно обсуждающий... <...> В общем, он произвел на меня впечатление симпатичное, ибо я вышел от него с ощущением, что говорил не столько с министром, сколько со спокойным, честным и кротким человеком» [10, с.12]. Таким образом, реакция князя Мещерского в основных чертах напоминает отзыв М.О. Меньшикова по поводу отставки А.А. Макарова. Для князя он – человек уравновешенный, благородный и вполне способный, однако слабохарактерный и не способный к исполнению такой ключевой должности как министр внутренних дел.

Как уже было сказано выше, отставка А.А. Макарова была предметом особых ожиданий для оппозиционных сил. Так ли это было на самом деле? Предпримем попытку ответить на данный вопрос. Передовая статья «Речи» в номере от 18 декабря начиналась с таких слов: «Вот удобный случай повторить изречение уходящего ныне в отставку министра внутренних дел: «Так было и так будет». Ибо что может измениться с заменой министра А.А. Макарова министром Н.А. Маклаковым?» [24]. Этим же вопросом задавались и в «Биржевых ведомостях» чуть ранее, в номере от 16-го числа: «Теперь начались газетные и общественные гадания: с праздником мы, или все останется по-старому? Состоявшаяся уже перемена в центральнойшем ведомстве принесет реформу, хоть какую-нибудь, каких при А.А. Макарове вовсе не замечалось, да и на самом деле не было, или только – смену лиц?» [2]. Очевидно, судя по вышеприведенным высказываниям, что все чаяния кадетов связаны с реформами. С какими – не имеет значения, да и сами конституционалисты-демократы об этом вряд ли задумывались. Однако в конце передовицы все-таки находим указание на характер вожделенных реформ: «Будем от всего сердца надеяться, что молодой министр (Н.А. Маклаков – Авт.) справится с выпадающей ему огромной ответственностью перед Россией, которая хотела бы в него уверовать, как в исполнителя, наконец, реформ 17-го октября» [2]. Таким образом, подтверждается мнение, высказанное выше в «Киевлянине» о том, что отставка А.А. Макарова ожидалась оппозицией, в частности, кадетами, с нескрываемым вожделением новых реформ по укреплению конституционного строя в России.

Спустя три дня в либеральной прессе появились подробности, сопровождавшие отставку министра внутренних дел. «Биржевые ведомости» привел реакцию внутри самого министерства: «Говорят, что отставка А.А. Макарова среди чинов министерства встречена весьма сочувственно. Объясняется это тем, что ближайшие помощники Макарова создали в министерстве тяжелую атмосферу. На смену «саратовцам», переполнившим министерство при Столыпине,

при Макарове министерство заполнилось «купцами» [3]. Под последними в данном случае подразумевались товарищи министра Харузин и Золотарев, а также и прочие чины ведомства. «Речь» впоследствии перечислила имена «помощников» Макарова в контексте их дальнейшего пребывания в своих должностях: «Из вполне компетентных источников сообщают, что предполагается отставка товарищей министра Харузина и Золотарева, директора департамента полиции Белецкого, начальника канцелярии министра внутренних дел Зубовского и начальника главного управления по делам местного хозяйства Анциферова» [23]. Далее газета указывала, что 21 декабря должно состояться совещание, где будет поставлен вопрос о смещении указанных лиц в присутствии нового министра и В.Н. Коковцова [23]. Особое внимание либеральной прессы привлекал А.Н. Харузин. Газеты неоднократно отмечали его роль в деятельности министерства при А.А. Макарове. Именно он считался тем человеком, который наибольшим образом влиял на решения министра внутренних дел. «Благодаря покровительству Макарова, в министерстве положительно господствовал один титулованный делец, проводивший в ведомстве всякие дела, причем даже чиновники боялись отказывать ему в услугах» – не стеснялись в выражениях «Биржевые ведомости» [23]. В свою очередь «Речь» шла гораздо дальше и прямо заявляла «темных» делах Харузина: «О своеобразных приемах этого дельца циркулирует немало характерных подробностей, доходивших и до министра. И тем не менее, влияние его столь возрастало, что его опасались более чем самого А.А. Макарова» [23]. Здесь же был приведен пространный рассказ, ярко иллюстрирующий якобы влияние Харузина на министра Макарова. Дело в том, что незадолго до своей отставки А.А. Макаров предложил Н.А. Маклакову занять должность нижегородского губернатора. Черниговский губернатор ответил лаконично: «Не согласен. Губернатор Маклаков». Очевидно, что министр внутренних дел был задет данной формулировкой ответа и вызвал Маклакова в Петербург. Однако последний объяснялся не с самим министром, а с его заместителем Харузиным, который указал ему на недопустимость подобной лаконичности в переписке с министром [23]. Тем самым либеральная пресса в очередной раз убеждала читателей в неспособности А.А. Макарова контролировать такой ключевое ведомство, как министерство внутренних дел. Представляется очевидным, что оппозиции было необходимо показать общественности целесообразность смены министра внутренних дел, который, по их мнению, мешал проведению конституционных реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перемены в одном из ключевых ведомств империи в декабре 1912 года не стали неожиданностью для общественно-политических кругов. Слухи о возможной отставке А.А. Макарова с поста министра внутренних дел появились в печати за несколько дней до официального ее подтверждения. Большинство публицистов заявляли о неспособности Макарова управлять министерством, об отсутствии у него необходимой твердости и политической ловкости во взаимодействии с парламентом. Кроме того, отмечалось кризисное состояние внутри самого МВД – говорилось о непомерно возросшем влиянии на текущие дела заместителей Макарова. В дополнение ко всему публицисты упоминали о подорванном здоровье министра – вероятно, с целью усилить у читателей впечатление о необходимости и неизбежности его отставки. Иными словами, в общественно-политических кругах созрело убеждение в том, что «законник» Макаров совсем не тот чиновник, который должен руководить министерством внутренних дел в столь неспокойное время. В связи с этим отставка Макарова была воспринята современниками достаточно спокойно, полемика развернулась лишь вокруг вопроса о причинах отставки и возможном преемнике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. М., 1981.
2. Биржевые ведомости, 16(29) декабря 1912 г.
3. Биржевые ведомости, 19 декабря 1912 г. (1 января 1913 г.).
4. Варнакова Г.С. Состав Совета министров Российской империи 1905-1914 гг. (опыт индивидуальной и коллективной характеристики на основе документов личного происхождения). Дис. ... к.и.н. М., 2004.

5. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910-1917). М., 2016.
6. Голос Москвы, 13(26) декабря 1912 г.
7. Голос Москвы, 14(27) декабря 1912 г.
8. Голос Москвы, 16(29) декабря 1912 г.
9. Дневники // Гражданин. 1912. №50.
10. Дневники // Гражданин. 1912. №51.
11. Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.
12. Земщина, 15(28) декабря 1912 г.
13. Земщина, 17(30) декабря 1912 г.
14. Киевлянин, 14(27) декабря 1912 г.
15. Киевлянин, 15(28) декабря 1912 г.
16. Киевлянин, 18(31) декабря 1912 г.
17. Киевлянин, 20 декабря 1912 г. (2 января 1913 г.).
18. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919 гг.). В 2 кн. Кн. 2. М., 1992.
19. Макаров С.В. Совет министров Российской империи. 1857-1917 гг. Государственно-правовые проблемы. СПб., 2000.
20. Меньшиков М.О. Смена властей // Новое время, 18(31) декабря 1912 г.
21. Московские ведомости, 18(31) декабря 1912 г.
22. Речь, 15(28) декабря 1912 г.
23. Речь, 16(29) декабря 1912 г.
24. Речь, 18(31) декабря 1912 г.
25. Слухи о центральной перемене // Биржевые ведомости, 14(27) декабря 1912 г.
26. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России. Механизмы взаимодействия (1906-1914). М., 2011.
27. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907-1914 гг. Л., 1990.
28. Флоринский М.Ф. Верховная власть и правительство России (1907-1914) // Старцевские чтения – 2006. К 75-летию профессора Виталия Ивановича Старцева. Сборник воспоминаний и научных статей. СПб., 2007.

RESIGNATION OF THE MINISTER OF INTERNAL AFFAIRS A.A. MAKAROV IN PUBLIC OPINION

Sychev N.F.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The main political event of the autumn of 1912 was the election to the IV State Duma. The Ministry of Internal Affairs generally coped with the organization of the electoral process, avoiding major scandals and speeches. Moreover, the new convocation of the People's representation seemed to be set up for effective interaction with the government. At the same time, rumors about the possible resignation of the Minister of Internal Affairs began to appear more and more often in the periodical

press. They acquired the greatest intensity in early December 1912. The reasons given were crisis phenomena in the ministry, and the emperor's dissatisfaction with Makarov's indecision in a number of issues, as well as the illness of the minister himself. In the end, the rumors did their "job" – Makarov's resignation, which was announced on December 16, 1912, did not come as a surprise to the socio-political circles and was perceived quite calmly, which was reflected both in publications in the periodical press and in sources of personal origin.

KEYWORDS

A.A. Makarov, Minister of Internal Affairs, elections to the IV State Duma, public opinion, periodical press.